

- Четвертый ученик!

Ругаард пришел в смятение и пристально смотрел на Двэйна. От тревоги уголки его глаз судорожно тряслись, и он хриплым голосом сказал:

- Какие доказательства у тебя есть!

Двэйн покачал головой. С трудом удерживая себя, он поднял кольцо с земли, после чего вытащил еще одну вещь.

Это была каменная доска, запачканная потемневшими следами крови. По всей поверхности были сильные вмятины, как будто кто-то специально с трудом выдавливал их своими пальцами. Кроме этого, на доске с большой силой были выцарапаны следы.

- Это предсмертное письмо учителя Гу Лансю, - Двэйн глубоко вздохнул и положил его перед собой.

Эта доска была обнаружена во дворце генерала-губернатора под землей в безлюдном лабиринте в крепости города Англия. Перед смертью учитель Гу Лансю своими пальцами написал на ней предсмертное письмо. Двэйну казалось, что такое выдающееся сочинение эпохи Короля Шаманов не должно было быть выброшенным просто так, поэтому он поместил ее в свою коллекцию. Сегодня эта дощечка снова пригодилась ему.

Раньше, Двэйн никогда не задумывался всерьез о деле учителя Гу Лансю. И тем более не принимал во внимание какого-то “четвертого ученика Гу Лансю”. Я случайно обнаружил твое письмо, ты говоришь, я должен стать учеником – только я еще не дал своего согласия!

Только сейчас перед лицом стоял вопрос жизни и смерти, и ситуация соответственно отличалась. По своему опыту Двэйн знал, что Ланхай и Ругаард были хорошими. Не смотря на то, что характеры сильно отличались, но в прошлом они были прилежными учениками и высоко почитали своего учителя.

Ругаард сейчас стал жестоким и бессердечным. Все эти годы пока власть в Роланде была узурпирована, он занимал высокое положение в войсках, карал и миловал солдат по своему произволу. Все это время он копил силы для того, чтобы в будущем отыскать Байхэчоу и отомстить ему.

Отомстить за своего учителя!

Может быть, Ругаард и превратился в чёрствого человека, но только любовь к своему учителю продолжала жить в нем.

Как только Двэйн достал эту дощечку, он проговорил про себя:

- Гу Лансю... Гу Лансю... Ты оставил свою предсмертную записку и написал в ней, что я должен стать твоим учеником, но я даже никогда не называл тебя своим учителем. Сегодня твой бессердечный ученик преследовал меня и не оставил мне никакого выбора. В конце концов, мне тоже пришлось назвать тебя своим учителем. Сейчас ты в загробном мире должен благословить меня, в противном случае твой третий ученик убьет меня.

На лице Ругаарда еще оставалось сомнение. Обеими руками он взял эту дощечку и сразу же

увидел на ней одну фразу:

“Последнее испытание прошло успешно...Но в результате Байхэчоу нанес поражение мне. Мой самый лучший ученик, ты действительно...”

Прочитав до этого места, не смотря на то, что это предсмертное письмо было небрежно выцарапано, эти глубокие отпечатки хорошо напоминали знакомый с детства почерк учителя. Эту запись оставил Гу Лансю, Ругаард точно не ошибся!

Ругаард полчаса пребывал в недоумении, после чего вдруг сделал глубокий, полный скорби выдох. Он аккуратно положил аспидную доску на землю, сделал шаг назад, встал на колени перед ней и стал касаться лбом о землю. Сразу же раздался звук “пам-пам, пам-пам”.

В это мгновение все лицо Ругаарда было преисполнено скорби. Вдруг из глаз потекли слезы, и он завопил словно дикий зверь, получивший ранение. Это были всхлипы убитого горем человека!

“Учитель! Учитель! О, великий учитель!” Кто бы мог подумать, что такой жестокий злодей может заплакать и начать открыто выражать свои чувства. Его лицо было печальным и испуганным.

Двэйн слегка облокотился на деревянный ящик, который стоял позади него. На его лице не было ни капли сожаления, однако все это время он незаметно пытался сдерживать себя.

К счастью, постепенно боли в голове стали утихать, и Двэйн пришел в себя, собрав все свои душевные силы.

Он, не переставая, пристальным взглядом смотрел на Ругаарда.

Ругаард горько плакал. Он снова взял в руки каменную доску и стал внимательно читать вслух предсмертное письмо учителя Гу Лансю.

Когда он прочитал до конца, то вдруг увидел одну удивительную фразу:

“Если в один прекрасный день вы окажетесь на большой Снежной горе, то передайте Байхэчоу, что я не жалею о том, что он был моим учеником, даже не смотря на то, что он нанес мне поражение и отобрал трон Короля Шаманов.

После того, как Ругаард прочитал это предложение, его лицо сильно изменилось. Стоя на коленях, все тело вдруг бросило в дрожь... Пальцы незаметно разжались... “Хлоп!” Каменная доска выпала из его рук на землю.

Она разбилась на несколько осколков.

Ругаард задумчиво стоял. Остаток горя перемешался с негодованием, и его лицо становилось все мрачнее и мрачнее, пока снова не приняло жестокий вид!

- Не жалеете! Ха-ха! Не жалеете! Учитель, кто бы мог подумать, что Вы сможете написать такое! – Ругаард вдруг подпрыгнул, сжал кулак, поднял голову к небу и так сильно закричал, словно раздалась раскаты грома:

- Учитель, зачем вы перед смертью сказали, что не жалеете?! Вы сказали, что Байхэчоу – Ваш лучший ученик, а как же я?! Я – пустое место! Вот, кто я! Оказывается, что я, Ругаард, всегда

был для вас пустым местом!

Он еще раз закричал, и все его тело бросило в дрожь!

Ругаард еле как держался на ногах, не смотря на то, что обладал самой высшей силой на всем Континенте. Он совсем не мог стоять на ногах. Чувство обиды захлестнуло его с головой. Он был ранен в самое сердце.

В конце концов, Ругаард злобно улыбнулся и истерически засмеялся. Его смех становился все громче и громче. Он словно сходил с ума. В итоге жестокость и гнев овладели им.

- Не жалеете! Не жалеете! Вы не жалеете! Ха-ха-ха! Он забрал Ваш трон и свалил Вас с вершины Снежной горы! Еще бы чуть-чуть, и он смог бы убить меня! Он держит меня за глупенькую собачку, бегающую за своим хвостиком! И Вы еще смеете говорить, что ни о чем не жалеете, и при этом называете его своим лучшим учеником! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха ... Я, Ругаард, пустое место! Я так старательно вел дела несколько десятков лет! Пустое место! Я - пустое место!!!

Этот сумасшедший смех уносился высоко в небо. Находившиеся неподалеку конные разбойники сразу же встревожились. Постепенно все стали подходить и с глубоким сочувствием смотреть на обезумевшего предводителя. Кто-то, глядя на него, тоже начинал плакать. Все были ошеломлены.

Вдруг из толпы кто-то выкрикнул:

- Предводитель! Вы...

- Я? Что со мной?! – Ругаард повернулся, поднял руку и с обезумевшим диким выражением лица подозвал к себе того человека! Затем стремительно бросил меч в его сторону, разрубив того несчастного и доброго разбойника пополам с головы до ног!

Много болтаешь!

Кровь и плоть брызнули наружу! Искалеченные части тела упали на землю!

Все остальные разбойники пришли в ужас. Никто не понимал, чем было вызвано такое переменчивое настроение предводителя! Испуганные люди постепенно стали отступать назад.

Обида, сидевшая в сердце Ругаарда много лет, вдруг стала выходить наружу. Она приводила его в ярость. Ему хотелось сорвать свою злость на всех тех людях, стоявших перед ним!

- Отстаньте от меня! Уходите прочь!

Вдруг он резко подскочил и со всей силой захватил двоих разбойников.

Раздалось два крика. Головы тех парней разорвались на части. Мозговое вещество и кровь брызнули наружу. А мертвые тела повалились на землю. Остальные люди, придя немного в себя после увиденного, закричали, что предводитель сошел с ума, и разбежались в разные стороны.

Ругаард обезумел, но не терял своей силы. Какие-то разбойники не могли сравниться с ним.

Он сделал рывок и догнал самого дальнего разбойника, протянул руку и вырвал его сердце! "Хлоп!" Ладонь пронзила спину и сжала сердце в руках!

Ругаард оглянулся назад, посмотрел на оставшихся подчиненных, и его лицо стало более свирепым. Он был похож на убийцу!

- Гм! Старикашка сказал, что не жалеет! Вас, жалкие отбросы, я еще пощажу! Расчеты, планы, все ради чего? Все было напрасным! Поэтому все вы поскорее отстаньте от меня!

Двэйн опирался на деревянный ящик. Он уже накопил достаточно душевной силы.

Он никак не мог подумать, что это предсмертное письмо Гу Лансю способно вывести Ругаарда из себя.

Вдруг слышались шаги. Ругаард вернулся обратно. Его черная мантия стала красной, а тело было запачкано кровью и кусками человеческой плоти. Весь внешний вид Ругаарда был устрашающим!

Он посмотрел на Двэйна холодным взглядом. В его глазах отражалась лишь одна мысль: "Убивать!"

Двэйн понимал, что Ругаард потерял рассудок и постепенно переставал контролировать себя.

Его лицо было мрачным. Он сделал глубокий вдох. Все тело было наполнено душевной силой только на 1/10. Двэйн осознавал, что у него нет больше другого выбора, и оставалось сделать только одно...

Расстояние между Двэйном и Ругаардом было ровно в 10 шагов. Когда Ругаард сделал второй шаг, он вдруг услышал, что Двэйн стал напевать какую-то странную песню.

Лишенный сил Двэйн продолжал опираться на тот ящик. Все его тело было ослабленным. Закрыв глаза, он четко напевал необыкновенные звуки. Мелодия песни была странной, но она поднимала настроение и приводила в полный восторг.

Звук песни был чарующим и таинственным. Ругаард перестал делать шаги. В конечном счете, он вернулся на свое прежнее место.

Постепенно его обезумевшее лицо приняло спокойный вид. Отрешенным взглядом он посмотрел на небо. Забрызганные руки кровью опустились вниз. Вдруг выражение лица стало удивительно теплым и добрым.

Ругаард проникся мелодией этой песни. В этот ясный день выпачканный кровью с головы до ног убийца спокойно стоял посередине пустыни и смотрел на небо. На лице появилась теплая улыбка. О чем он думал в этот момент, было непонятно.

Если бы другие люди увидели такую сцену, они бы ощутили очень странные чувства!

В это же время Двэйн уже больше не мог терпеть!

После того как он выучил наизусть спетую один раз Лосюэ магическую мелодию Эльфов "Песню, успокаивающую душу", сейчас он смог использовать только ее.

Только "Песня, успокаивающую душу" исполняется на эльфийском языке, и в ней есть очень много непонятных странных нот. Человеческий голос по своей природе не способен произносить такие звуки. И хотя Двэйн помнил эту мелодию, ему удалось спеть только лишь половину.

Эта эльфийская песня на самом деле была очень сильной. Хотя Двэйн, и спел лишь некоторую часть песни, ему все равно удалось произвести нужный эффект.

Кто бы мог подумать, что именно эльфийская песня способна остановить Ругаарда.

Ругаард был сильно раздражен предсмертным письмом учителя и поэтому потерял рассудок. Он еле как удерживался на ногах. Сколько бы сил не было у Двэйна, в этот момент самым подходящим оружием оказалась только эльфийская песня, успокаивающая душу...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/246891>